

Выйдя из класса, Пустая прижалась к спине Куруми.

— Что такое?

— Ничего. Уже началось?

— Да.

— Не боишься засады?

— Разумеется, боюсь. Только вот есть всего один человек, который напал бы на меня здесь.

— Кто?

Внезапно Куруми схватила её за шкирку, разбила окно в коридоре и выпрыгнула.

— Что?..

Место, где они только что стояли, расплавилось.

— Чего?!

— Лучше закрой глаза и нос.

Из коридора быстро поднимался дым. Пустая закрыла глаза и почувствовала, что летит. Кажется, её взяли одной рукой и держали в воздухе. Честно говоря, от перепадов давления она уже еле сдерживалась, чтобы не сделать нечто грубое.

— Что-то мне плохо...

— Будешь тошнить — вышвырну!

Пустая про себя посетовала, что Куруми очень злая, и подняла голову. Внезапно чувство полёта исчезло. Девушка со страхом открыла глаза. Она увидела яркое голубое небо, как Куруми держит её за руку и...

— Айаи?!

— Я же сказала звать меня Ноги! — девушка перехватила длинное копьё, источающее фиолетовую жидкость. — С трудом верится, что ты Дух. Все остальные решили просто понаблюдать за тобой.

Дух представился и раскрыл себя, но его истинная сила ещё была неизвестна, поэтому остальные восемь участников просто следили. Возможно, Ноги тоже думала, что это правильный выбор, но в то же время она находила это отстойным.

— Короче, пора сразиться с самопровозглашённым Духом!

Её одежду окутали мерцающие частички духовной силы и соткали её Астральное Одеяние.

— Боже-боже.

— С-стойте! Вы хотите сражаться прямо на маленькой крыше?! Может, выбрать место получше?!

— Рычи, Василиск!

С низким рыком Ноги нацелила копьё на Куруми.

Родители Ноги Айаи в шутку дали ей такое имя. Её детство было до того несчастным, что оно казалось сродни выживанию.

Став старшеклассницей, девушка всеми силами старалась изменить свою судьбу. Ноги решила жить одна. Она искренне мечтала о месте, где нет ни любви, ни дружбы. Иногда девушка чувствовала себя одинокой, но большую часть времени ей это приносило умиротворение. Хотя другие и называли её злой и нелюдистой, она сама выбрала такой образ жизни, а остальное — всё равно, осталось только отвращение к собственному имени. И это не потому, что такое милое имя не подходило её образу. Может, если бы родители придавали ему хоть какой-то значение, всё бы сложилось не так плохо.

Но, что не делается, всё к лучшему. Её мать, напившись, как-то ляпнула: «Я не помню, как мы дали тебе такое имя». Возможно, оно ей напоминало какую-то забавную песню, где есть «Айаи». В тот день девушка без колебаний ушла из дома.

Её пригласили в Соседний мир, когда она раздумывала, что делать с деньгами, полученными от продажи любимой брендовой сумки матери. Попав в этот мир, девушка одновременно почувствовала и сладость, как от пирожных, и яд, как от никотина.

Ноги Айаи не помнила всего этого. Только имя. В руках у неё оказалось оружие — Неподписанный Ангел — а на ней самой — Астральное Одеяние.

По сравнению с настоящим, этот мир — Рай. Здесь надо бороться за жизнь. Победил — живи. В прежнем мире, как бы сильно не сражался, ты ничего не получишь. Победа не стоила и гроша. Девушка не собиралась возвращать себе память о нём. Только имя она не смогла отбросить. И это не от любви к родителям. Оно — всё, что осталось от её личности. Она забыла свою семью и все драгоценные воспоминания, пережитые вместе с кем-то. У неё нет кого-то важного, да и сама она не стала важной для кого-то. Поэтому, даже когда над ней смеялись, она не сменит имя. Она твёрдо решила, что будет убивать любого, кто посмеётся над ним. Так решила Ноги Айаи.

Она атаковала копьём. Пустая, наконец, поняла, что это начало смертельной игры.

Полудухи, что вышли ранее, прекратили сражаться и смотрели.

— Ну что за спешка? Я думала подождать ещё лет пятьдесят, — обронила Куруми, уходя от копья.

Если яд достигнет человека, уже не будет смысла убегать — он убьёт его за пять минут. Одно его касание вызывало нагноение, а пары могли ослепить.

— Не недооценивай меня!

Яд, который уже пролетел мимо, развернулся и попал на Куруми там, где не было Астрального Одеяния.

— Как же удобно управлять такими вещами издалека!

Куруми отбросила Пустую в сторону и упала. Та, изо всех сил держась в сознании и сдерживая тошноту, побежала от ядовитых клыков Василиска — змеи, принявшей форму жидкости, — что неслась с безумной скоростью. Крохотной ранки хватило бы, чтобы заживо разложить человека.

Название идеально подходит Неподписанному Ангелу. Василиск — легендарное чудище, способное обращать людей в камень.

— Зафкиэль!

За падающей Куруми возникли огромные часы. Часовой стрелки на них не оказалось.

— Что это?! — удивилась Пустая.

Куруми не ответила и заговорила сама с собой:

— С одной рукой не так удобно. Вот если я отпущу её...

— Давай без этого! Просто поставь меня на землю!

— Ах, слишком хлопотно. Так хлопотно, что хочется умереть!

— Что?

Пустая не успела её остановить. Куруми приложила дуло пистолета к виску и без колебаний выстрелила. Ноги и Пустая застыли от шока. Вторая первой заметила, что крови нет.

— Зафкиэль — Алеф, — Куруми внезапно быстро поднялась и ускорила.

— Что?!

Она со зловещей улыбкой подошла к Ноги:

— Управление издалека это хорошо, но тебе не достаёт в скорости.

Всего за мгновение Куруми смогла увидеть способности Ноги. Гнался не её Неподписанный Ангел, а она сама. Если бы девушка поспевала за скоростью мысли, то справилась бы с темпом Куруми. Что важнее, Ноги с самого начала находилась на одном месте. Она пошевелилась всего четыре раза и то только тогда, когда Василиск двигался по прямой.

— Если бы ты атаковала вместе со змеёй, у тебя было бы больше шансов. Но ты этого не сделала. Почему?

Ноги прикрыла потрясение ухмылкой.

— Ха! Что-то как-то не подумала, — честно призналась она.

До этого момента Пустая не воспринимала их «свидания» как нечто серьёзное. Что-то вроде битвы, где, наверное, больно, а больно, потому что неприятно. Больно настолько, что можно заплакать — так думала Пустая.

Но её мысли прервали — выстрел сотряс лазурное небо. Пустая не сразу поняла, что это Куруми выстрелила в Ноги. Полилась кровь, Астральное Одевание исчезло, и девушка рухнула.

— Стойте! — Пустая тут же потянулась к ней.

Но, будучи под рукой Куруми, она не смогла.

У Ноги на лице всё ещё читалось ошеломление. Неудача.

Куруми приблизилась к ней. Та лежала на дороге без машин.

— Ах...

Пустая удивилась. Чудо — она всё ещё жива. Как только её ноги коснулись земли, Пустая в панике подбежала к Ноги.

— Ты в порядке?

— А по мне не видно? Чёрт!..

— Ну что, признаёшь, что я Дух?

Ноги вызывающе улыбнулась:

— Нет.

— Вот как? — Куруми подняла пистолет.

Девушка продолжала улыбаться, глядя на дуло пистолета.

— Прощай, Ноги.

— Заткнись и убей уже.

Воздух снова сотряс выстрел. Пуля Куруми разбила кристалл Сефиры Ноги.

— Что?.. — Пустая застыла.

Она не ожидала, что та выстрелит, даже не думала об этом. Да, это игра жизни и смерти, но это всё ещё игра, значит, из неё можно выйти, когда уже не можешь продолжать.

— Зачем ты выстрелила?

— Прощу, давай без глупых вопросов, — ответила Куруми резко. — Разумеется, потому что она была ещё жива.

— Но!..

— Думаешь, раз кто-то не может продолжать, то он проиграл? И кто докажет это? Чтобы убедиться, надо убить. Победитель станет очевиден, только когда все умрут.

Пустая знала об этом. Причина ясна, и это понятно даже на уровне инстинктов. Это даже как-то естественно. И это верно для игры. Но именно поэтому это неправильно.

— Даже так... Даже так, это неправильно. Это ну никак не может быть правильно!

— Смейся что ли? Похоже, ты прожила счастливую жизнь в прошлом, раз так невинно смотришь на мир, — Куруми холодно посмотрела на Пустую.

— Нет! Это не так! Наверное...

«Это не так. Я знаю, что очень наивна. Я знаю, что это филантропия вперемешку с лицемерием. Я знаю, но не могу не кричать. Что-то щемит в моём сердце, и я не могу здраво мыслить. Интересно, человек ли я — точнее Полудух — который мог бы так сказать?» Пустая и так прекрасно знала, что одни будут убивать других, и тем не менее она не могла не вопрошать: зачем? Здесь запросто можно умереть. Несмотря на это, девушка почему-то не спешила спросить, то, что так хотела узнать.

Пустая без страха посмотрела в ответ. Она не хотела выглядеть потерянной.

Куруми отвернулась и с ноткой грусти в голосе пробормотала:

— Пошли уже. Атмосфера здесь начинает тяготить.

Пустая и не думала порицать Куруми. Она понимала — это будет ошибкой. Она знала, что так будет, но решила сражаться. А раз так, то всё нормально.

— Х-хорошо...

Пустая обвела взглядом поле битвы. Ноги, чей кристалл Сефиры разбили, исчезла под дуновением ветра.

Почему ей так больно на сердце? Они же не ладили друг с другом — болтали от силы пять минут, и она ничего не знала о её надеждах, чаяниях и переживаниях. Девушка пыталась убить их, и сама лишилась жизни. Наверное, это рядовой случай в этой смертельной игре. Но кое-что здесь отбросить нельзя. Оно пронзило сердце Пустой как игла, и она не могла отмахнуться от этого чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/45044/2309680>